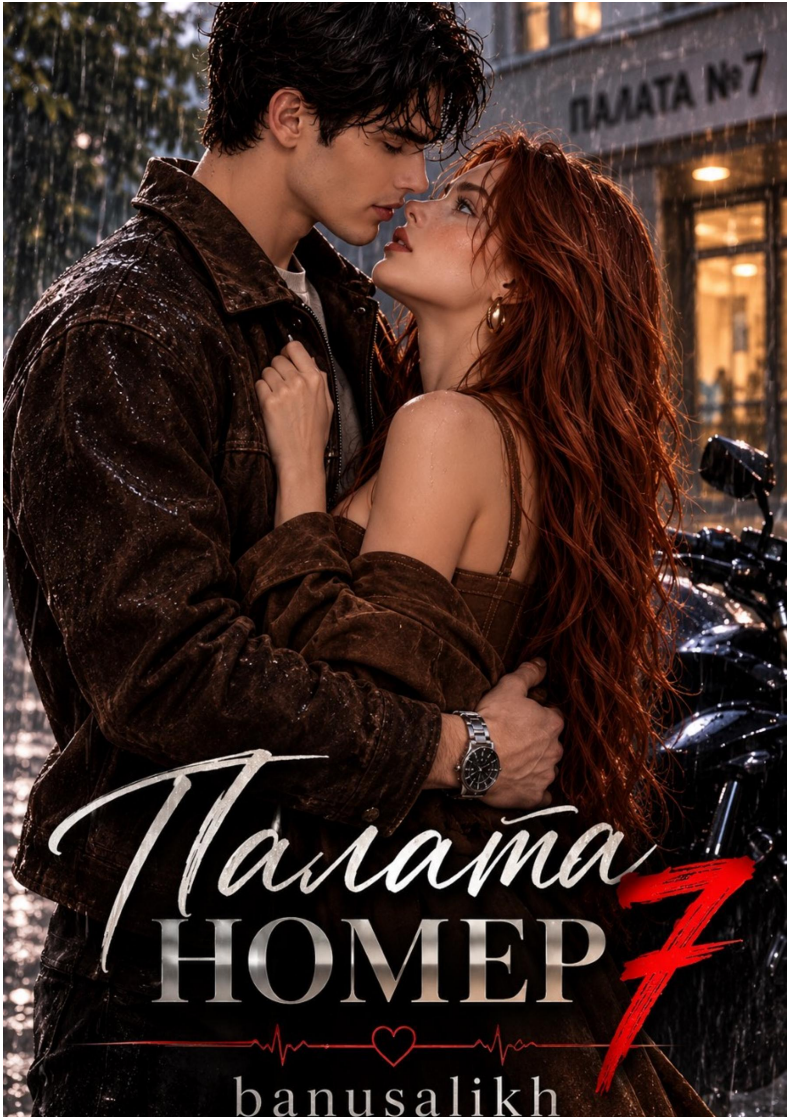

ПАЛАТА №7
Палата
НОМЕР 7
banusalikh

Banu Salikh
«Палата номер семь»

https://litres.ru/74776104
SelfPub; 2026

Аннотация

А что, если человек, которого ты встретила впервые, на самом деле знает тебя всю жизнь?

Нина никогда не верила в судьбу. Её жизнь состояла из бесконечной работы, утреннего кофе и вечной спешки. Но одна случайная встреча переворачивает всё с ног на голову.

Обычное падение приводит её в больницу, в палату номер 7, где уже лежит Тимур — загадочный незнакомец с невероятно зелёными глазами и слишком самоуверенной улыбкой.

Он шутит, раздражает её, забирает последние печенья и ведёт себя так, будто они знакомы сто лет.

Но есть одна странность.

Тимур утверждает, что уже видел Нину. Он помнит её лицо, чувствует необъяснимую близость, но не может вспомнить, откуда они знакомы.

Нина уверена, что никогда раньше его не встречала.

Так почему же его голос кажется ей таким знакомым?

И что скрывает их встреча в палате номер 7?

Иногда судьба возвращает нам людей, которых мы даже не помним, что потеряли

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	21
Глава 3	31
Глава 4	38
Глава 5	46
Глава 6	56
Глава 7	65
Глава 8	75

Banu Salikh
«Палата номер семь»

Глава 1

ПАЛАТА НОМЕР 7
Banusalikh

О КНИГЕ

Иногда одна случайность меняет привычную жизнь. Нина всего лишь спешила на работу, но мокрая ступенька, неудачное падение и перелом приводят её в палату № 7. Там уже лежит Тимур — незнакомец с зелёными глазами, острым языком и странным ощущением, будто они знакомы гораздо дольше, чем несколько минут. Почему он уверен, что уже встречал Нину? И почему сама она начинает чувствовать, что эта встреча не случайна?

Автор: Banusalikh

ГЛАВА 1
Будильник

Будильник зазвонил в 6:40.

Нина даже не открыла глаз. Она просто вытянула руку из-

под одеяла, несколько раз промахнулась мимо тумбочки и наконец нащупала телефон.

Один короткий удар по экрану — и тишина.

Блаженная, почти священная тишина.

Нина глубже зарылась лицом в подушку.

— Ещё пять минут… — пробормотала она.

Пять минут были её любимой единицей времени. Пять минут до подъёма, пять минут до душа, пять минут до выхода. В её жизни вообще всё происходило за пять минут. Правда, почему-то никогда вовремя.

Она уже почти провалилась обратно в сон, когда телефон снова ожил.

— Да чтоб тебя…

Нина открыла один глаз и посмотрела на экран так, словно собиралась подать на него в суд.

6:45.

— Ладно. Я поняла. Ты победил.

Она села на кровати и провела ладонями по лицу.

За окном шёл дождь. Мелкий, серый, осенний. Он стекал по стеклу тонкими дорожками, превращая утренний город в размытое акварельное полотно.

Нина несколько секунд смотрела на улицу.

Ей было двадцать восемь. У неё была работа, квартира, телефон с бесконечными уведомлениями и список дел, который никогда не заканчивался.

И почему-то совсем не было ощущения, что она живёт.

Каждый день напоминал предыдущий. Утром — будильник. Потом кофе на бегу, работа, чужие проблемы, бесконечные разговоры, дорога домой. Вечером — телефон, ужин, несколько сообщений и обещание себе, что завтра всё будет иначе.

Но завтра всегда оказывалось таким же.

«Интересно, — подумала она, направляясь в ванную, — в какой момент взрослая жизнь превратилась в бесконечное ожидание выходных?»

Ответа, разумеется, не последовало.

Через двадцать минут квартира напоминала место небольшого стихийного бедствия.

На кухонном столе лежала недоеденная половина бутерброда. На диване — вторая туфля. На стуле — сумка, которую Нина искала последние три минуты, хотя сама же оставила её там с вечера.

В зеркале на неё смотрели сонные зелёные глаза — яркие даже без макияжа, хотя сейчас в них читались только раздражение и недосып.

Рыжие волосы никак не хотели собираться в аккуратный хвост. Несколько непослушных прядей падали на лицо, а тушь почему-то решила лечь на ресницы только одного глаза.

— Прекрасно. Просто прекрасно, — пробормотала Нина, пытаясь исправить макияж.

Телефон зазвонил.

На экране высветилось имя Лера.

— Только не начинай, — предупредила Нина, принимая вызов.

— Ты уже вышла?

— Конечно.

— Нина.

— Что?

— Я слышу, как у тебя дома микроволновка пищит.

Нина посмотрела на микроволновку. Та действительно только что закончила разогревать кофе.

— Это телевизор.

— У тебя телевизор разговаривает голосом микроволновки?

— Лера, у меня богатая фантазия. Не отвлекай.

— Планёрка через двадцать минут. Начальник уже пришёл. И, судя по выражению его лица, сегодня кто-то умрёт.

— Скажи ему, что я в пути.

— В каком пути? Из спальни в коридор?

— Лера!

— Всё, жду тебя. И, пожалуйста, не говори, что опять бежишь.

Нина захлопнула дверь квартиры.

— Я уже бегу!

На самом деле она пока только пыталась запереть замок.

Лифт, как назло, не работал. Пришлось спускаться по лестнице, придерживая одной рукой сумку, другой — теле-

фон, а зубами пытаясь застегнуть пальто.

На улице её встретил холодный воздух.

Дождь усилился.

Нина подняла воротник и быстро направилась к остановке.

— Да, Лер, я почти приехала, — сказала она в телефон.

— Ты даже такси не вызвала?

— Сейчас вызову.

— Нина, ты неисправима.

— Зато стабильна.

Она рассмеялась собственной шутке и прибавила шаг.

Последняя ступенька перед выходом из подъезда блестела от воды. Под ней скопились мокрые листья, которые кто-то так и не убрал.

Нина ступила на край.

И в следующую секунду всё пошло не так.

Нога резко поехала вперёд.

Она попыталась удержать равновесие, взмахнула свободной рукой, но сумка соскользнула с плеча. Телефон вылетел из пальцев.

Мир перевернулся.

Глухой удар.

Короткий, неприятный хруст.

А потом — боль.

Такая резкая, что Нина даже не сразу смогла вдохнуть.

Она лежала на мокром асфальте, глядя в серое небо.

Несколько секунд она просто моргала.

Потом осторожно пошевелила рукой. Телефон лежал возле бордюра, экраном вверх.

Из динамика доносился встревоженный голос Леры:

— Нина? Нина, ты чего молчишь? Ты где?

Нина закрыла глаза.

— Лер…

— Господи, что случилось?!

— Кажется… я сегодня всё-таки опоздаю.

— Ты упала?!

— Нет. Просто решила немного полежать перед работой.

— НИНА!

Она поморщилась от боли.

— Ладно. Вызывай скорую.

В больнице пахло антисептиком, кофе из автомата и чем-то неуловимо унылым.

Нина сидела в инвалидном кресле, завернувшись в тонкое больничное одеяло, и смотрела на рентгеновский снимок.

Врач поправил очки.

— Перелом со смещением.

Нина медленно подняла на него глаза.

— Простите, что?

— Перелом. Ногу зафиксируем гипсом. Придётся поберечь её как минимум месяц.

— Месяц?

— Возможно, немного больше. Всё зависит от восстанов-

ления.

— Но у меня работа.

Врач посмотрел на неё поверх очков.

— Нога, к сожалению, не в курсе ваших рабочих планов.

Нина недовольно выдохнула.

— Вы всегда такой оптимистичный?

— Только по понедельникам.

— Сегодня вторник.

— Тогда вам повезло.

Он поднялся и вышел, оставив Нину наедине с неприятной перспективой провести ближайшие недели в больнице.

Она достала телефон.

Двадцать три пропущенных звонка.

Двенадцать сообщений от Леры.

И одно сообщение от начальника:

«Выздоравливайте. Документы передайте Лере».

Нина уставилась на экран.

Вот и всё. Её рабочая жизнь только что закончилась из-за одной мокрой ступеньки.

Через час, когда гипс уже был наложен, начались новые приключения.

— В палате свободных мест практически нет, — объясняла медсестра, листая документы. — Можем разместить вас в седьмой.

— Отлично. А где седьмая?

— В конце коридора.

Нина кивнула.

— А почему вы так смотрите?

Медсестра замялась.

— Там уже лежит один пациент.

— И?

— Мужчина.

Нина несколько секунд молчала.

— Простите, а это больница или общежитие?

— Девушка, у нас нет свободных мест. Вы можете подождать, пока освободится другая палата, но это неизвестно когда. Либо разместиться там.

Нина посмотрела на свою загипсованную ногу.

Потом на медсестру.

Потом снова на ногу.

— Прекрасно. Просто замечательно. Надеюсь, он хотя бы не играет на барабанах.

Медсестра улыбнулась.

— По-моему, он вполне спокойный.

Нина почему-то не поверила.

На двери палаты белела цифра семь.

Медсестра открыла дверь и помогла Нине устроиться на кровати.

Палата оказалась довольно уютной: две кровати, тумбочки, большое окно и бледный осенний свет, пробивавшийся сквозь дождевые капли.

На второй кровати лежал мужчина.

Нина сначала заметила его руку, лежащую поверх одеяла, затем чёрную футболку и кожаную куртку, небрежно брошенную на спинку стула.

Он что-то читал в телефоне.

Тёмные растрёпанные волосы слегка падали на лоб. Когда он поднял голову, Нина встретилась с его взглядом.

У него были красивые зелёные глаза — глубокие, внимательные, с необычным оттенком, который при больничном свете казался почти серым.

Он оглядел её.

Задержал взгляд на гипсе.

Затем посмотрел на лицо.

И улыбнулся.

— Ого. Пополнение.

Нина промолчала.

— Привет, — добавил он.

— Здравствуйте.

— Как настроение?

— Примерно как у человека, который только что сломал ногу.

— Значит, не очень.

— Вы удивительно наблюдательны.

Мужчина усмехнулся и отложил телефон.

— Тимур.

Нина посмотрела на него.

— Что?

— Меня зовут Тимур. Чтобы вы знали, с кем разговаривать, когда захотите пожаловаться на условия проживания.

— Нина.

— Очень приятно.

— Пока не уверена.

Тимур тихо рассмеялся.

— Справедливо.

Нина осмотрела палату ещё раз.

— И долго мне здесь находиться?

— Если верить врачам, месяц.

Она резко повернулась к нему.

— Откуда вы знаете?

— Потому что мне тоже сказали месяц.

— Вы тоже сломали ногу?

Тимур приподнял край одеяла, показывая гипс на правой ноге.

— Нет, просто решил попробовать новый модный аксессуар.

Нина невольно улыбнулась, но тут же вернула лицу серьёзное выражение.

— Очень смешно.

— Спасибо. Стараюсь.

Она устроилась поудобнее и начала раскладывать вещи.

Тимур некоторое время наблюдал за ней.

— Сразу предупреждаю: я храплю.

— Замечательно.

— Иногда разговариваю во сне.

— Ещё лучше.

— А ещё могу съесть ваши печенья, если вы оставите их без присмотра.

Нина медленно повернула голову.

— Попробуйте.

Он поднял обе руки.

— Понял. С печеньем шутки плохи.

— Вообще-то я не люблю делить свои вещи с незнакомыми людьми.

— Тогда нам придётся познакомиться поближе.

— Не обязательно.

Тимур снова рассмеялся.

И это почему-то раздражало её ещё сильнее.

К вечеру дождь почти закончился.

Нина лежала на кровати, смотрела в окно и пыталась привыкнуть к мысли, что ближайший месяц её жизнь будет проходить между четырьмя больничными стенами.

Тимур куда-то выходил на процедуры и вернулся только ближе к ужину.

В руках у него было два яблока.

— Держи.

Нина посмотрела на протянутую руку.

— Что это?

— Арбуз.

— Очень смешно.

— Яблоко. Одно тебе, другое мне.

— Спасибо. Я не хочу.

— Как знаешь.

Он положил яблоко на её тумбочку и вернулся на кровать.

Через некоторое время Нина заметила, что он читает книгу.

— Вы всегда такой разговорчивый? — спросила она.

— Только когда мне интересно.

— А сейчас?

— Сейчас пытаюсь понять, почему девушка, которая пять минут назад угрожала мне из-за печенья, так долго смотрит на моё яблоко.

Нина отвернулась.

— Я не смотрю.

— Конечно.

Прошло ещё несколько минут.

Она взяла яблоко.

Тимур ничего не сказал, только едва заметно улыбнулся, продолжая читать.

Нина откусила кусочек.

И впервые за весь день ей стало немного спокойнее.

Ночью больница казалась совершенно другим местом.

Днём здесь постоянно кто-то ходил, разговаривал, открывал двери, передвигал каталки. А теперь коридоры погрузились в полумрак, и каждый звук становился отчётливее.

Где-то за стеной тихо работал телевизор. В коридоре

скрипнула каталка. За окном ветер шевелил мокрые ветви деревьев.

Нина никак не могла уснуть.

Нога ныла. Подушка казалась неудобной. Одеяло то сползало, то становилось слишком жарким.

Она повернулась на бок и случайно посмотрела на соседнюю кровать.

Тимур спал.

Во сне его лицо выглядело совсем иначе. Исчезла насмешливая улыбка, разгладились брови. Он казался гораздо моложе и почему-то немного грустным.

Нина отвернулась.

«Интересно, зачем я вообще его разглядываю?»

Она закрыла глаза.

— Нина…

Голос прозвучал неожиданно.

Она вздрогнула.

— Что?

Тимур не шевелился.

— Ты не спишь?

— Теперь уже точно нет. Что случилось?

Он молчал несколько секунд.

— Можно тебя кое о чём спросить?

Нина устало вздохнула.

— Если ты собираешься рассказать мне ещё одну шутку про яблоки, то давай завтра.

— Нет. Я серьёзно.

В его голосе что-то изменилось.

Нина повернула голову.

Тимур лежал на спине, глядя в потолок. В полумраке она едва различала его лицо.

— Что?

Он медленно повернулся к ней.

— Я тебя знаю.

Нина нахмурилась.

— Мы познакомились сегодня.

— Я знаю.

— Тогда в чём проблема?

— Не знаю, как объяснить.

Он провёл ладонью по волосам.

— Когда ты вошла в палату, у меня было странное чувство. Будто я уже видел тебя. Не просто где-то на улице. А… будто давно тебя знаю.

Нина несколько секунд смотрела на него.

— Может, ты видел меня в интернете?

— Нет.

— В университете?

— Не знаю.

— В магазине?

— Нина.

— Что?

— Я серьёзно.

Она замолчала.

Впервые за весь день Тимур не улыбался. В его голосе не было ни привычной насмешки, ни попытки пошутить. Только искреннее недоумение.

— Ты уверен, что не перепутал меня с кем-то?

— Уверен.

— Тогда откуда ты меня знаешь?

Он покачал головой.

— Не помню.

— Но имя моё ты узнал только сегодня.

— Да. И вот это самое странное.

Нина приподнялась на подушке.

— Подожди. Ты хочешь сказать, что увидел меня и сразу почувствовал, будто знаешь?

— Именно.

Она тихо усмехнулась.

— Может, мы учились в одной школе?

— Возможно.

— Или жили в одном районе?

— Не исключаю.

Нина помолчала.

— Или встретились в прошлой жизни?

Тимур посмотрел на неё.

— А если я скажу, что тоже об этом подумал?

Улыбка медленно исчезла с её лица.

— Тогда я скажу, что тебе нужно меньше читать перед

сном.

Он улыбнулся, но как-то неуверенно.

— Наверное.

Нина снова легла и повернулась к окну.

— Спокойной ночи, Тимур.

— Спокойной, Нина.

Она закрыла глаза.

Прошло несколько минут.

— Нина?

— Что ещё?

— Можно последний вопрос?

— Ты невыносим.

— Это я уже слышал.

Она тяжело вздохнула.

— Спрашивай.

— Тебе никогда не казалось, что ты кого-то потеряла, хотя не помнишь, кого именно?

Нина открыла глаза.

На этот раз она не нашла, что ответить.

Она медленно повернула голову, но Тимур уже отвернулся к окну.

— Спи, — тихо произнёс он. — Забудь. Я, наверное, просто наговорил лишнего.

Нина долго смотрела на его силуэт.

За окном снова начинался дождь.

И почему-то впервые за долгое время ей совсем не хоте-

лось думать о завтрашнем дне.

Она закрыла глаза, но сон так и не приходил.

В голове крутились слова Тимура.

«Тебе никогда не казалось, что ты кого-то потеряла, хотя не помнишь, кого именно?»

Нина попыталась вспомнить его лицо до сегодняшнего дня.

Школа. Университет. Старые знакомые. Случайные встречи.

Ничего.

Она никогда раньше не видела этого человека.

В этом она была уверена.

И всё же…

На мгновение ей показалось, что она уже слышала его голос.

Давно.

Очень давно.

Только вот где — вспомнить не получилось.

А на соседней кровати Тимур так и не заснул до самого утра.

Глава 2

ПАЛАТА НОМЕР 7
Banusalikh
ГЛАВА 2
Палата номер семь

Утро в палате № 7 началось с того, что Нина поняла: у неё появился сосед, который совершенно не умеет молчать.

— Ты всегда так смотришь на потолок или сегодня у него особенный день?

Нина медленно перевела взгляд на Тимура. После вчерашнего разговора она почти не спала. Его странные слова — о потерянном человеке, которого невозможно вспомнить, — всё ещё крутились в голове. Она решила, что не станет возвращаться к этой теме. По крайней мере, первой.

— Я изучаю архитектуру больничных потолков. Очень перспективное направление.

— Тогда у меня для тебя хорошие новости. Вон там целый континент.

Тимур указал на длинную трещину над своей кроватью. Она действительно напоминала карту Африки.

— Видишь? Здесь Египет, а справа, кажется, Мадагаскар.

— Я вижу только трещину.

— Это потому, что у тебя пока нет воображения. Но мы над этим поработаем.

Нина закатила глаза, хотя уголки губ предательски дрогнули. Тимур заметил это, но, к её удивлению, не стал торжествовать. Просто откинулся на подушку, словно маленькая победа его вполне устроила.

К вечеру она поймала себя на том, что снова ищет глазами Мадагаскар. И это раздражало почти так же сильно, как сам Тимур.

Ночью палата погрузилась в тишину. За окном шуршал дождь, где-то в коридоре негромко переговаривались медсёстры. Нина уже почти уснула, когда со стороны соседней кровати раздался низкий, уверенный храп.

Она открыла глаза и повернула голову.

— Серьёзно?..

Тимур спал, совершенно довольный жизнью. Его храп был не громким, но удивительно настойчивым — будто он выполнял важную задачу и не собирался останавливаться на полпути.

— Ты же предупреждал, — прошептала Нина в темноту.

Тимур пошевелился.

— Я всегда предупреждаю честно, — пробормотал он, не открывая глаз.

На несколько секунд стало тихо. Нина уже решила, что опасность миновала, но храп вернулся с прежней уверенностью.

Она натянула одеяло до подбородка и мысленно составила список причин, по которым соседство в палате № 7 следовало считать испытанием характера.

Утром Нина проснулась не от храпа. Её разбудил запах.

Сначала она не поняла, где находится. В воздухе стоял свежий цитрусовый аромат — сладкий и немного терпкий. За ним тянулся запах яблок и корицы, а где-то рядом чувствовался кофе с молочной пенкой и тёплая миндальная выпечка.

Нина открыла глаза. Тимур сидел на своей кровати и чистил мандарин. На тумбочке стоял стаканчик капучино, рядом лежал круассан с миндальными лепестками, а на тарелке были аккуратно нарезаны яблоки.

— Доброе утро, — сказал он. — Завтрак чемпионов.

— Ты выиграл больничную лотерею?

— Почти. Мандарины и яблоки принесла Зина. Заходила, пока ты спала, и сказала, что у тебя лицо человека, которому срочно нужны витамины. Кофе и круассан я выменял у санитара.

— На что?

— На два анекдота и обещание не рассказывать начальству, что он прячет печенье в процедурной.

Нина хотела ответить что-нибудь колкое, но запах мандарина вдруг вернул её туда, куда она давно старалась не заглядывать.

В детство. На кухню, где зимой всегда было тепло. Дедуш-

ка садился рядом с ней и чистил мандарин одной длинной спиралью. Если кожура не рвалась, говорил он, желание обязательно сбудется. Бабушка в это время доставала из духовки шарлотку. В доме пахло яблоками, корицей и праздником — даже если на календаре был самый обычный день.

После смерти мамы Нине было семь. Бабушка с дедушкой забрали её к себе и сделали всё, чтобы в доме не поселилась тишина. Они не умели отменять боль, зато умели заваривать чай, печь пироги и находить повод поставить на стол мандарины.

Потом не стало дедушки. Через несколько месяцев ушла и бабушка. А год назад из жизни Нины исчез Артём. С тех пор её квартира стала слишком аккуратной и слишком тихой. Там всё лежало на своих местах, но ничто больше не напоминало о доме.

Нина отвернулась к окну. Она не хотела, чтобы Тимур видел, как у неё защипало глаза.

Он не стал задавать вопросов. Не пошутил, не попытался заполнить паузу словами. Просто положил на край её одеяла половинку мандарина.

— У меня кожура порвалась, — тихо сказал он. — Так что желание загадывай ты.

Нина посмотрела на мандарин. На секунду ей показалось, что в палате стало удивительно тепло.

— А если желание не сбудется?

— Тогда будем считать, что мандарин был бракованный.

Она невольно улыбнулась и взяла дольку.

— Спасибо.

— Не за что. Это всего лишь мандарин.

Но сказал он это так мягко, что Нина поняла: Тимур тоже это заметил.

Днём в палату заглянула Зина — пожилая женщина из двенадцатой палаты. На ней был цветастый халат, на голове красовались алые бигуди, а в руках она держала тарелку пирожков, накрытую чистым полотенцем. Она двигалась по больнице так уверенно, словно не лежала здесь на лечении, а проверяла собственное хозяйство.

— Ну что, голубки, как поживаете?

— Мы не голубки, — тут же сказала Нина.

— Конечно, не голубки. Просто сидите в одной палате, переглядываетесь и спорите, как семейная пара.

Зина поставила пирожки на тумбочку между кроватями и хитро посмотрела на Тимура.

— Я шестьдесят лет на свете живу. Меня такими глазами не обманешь.

Нина почувствовала, как краснеют щёки, и сосредоточилась на полотенце. Тимур, напротив, выглядел совершенно довольным.

— Зина, продолжайте. Мне нравится ваша версия событий.

— Вот и умница. Ешьте, пока горячие.

Зина погрозила им пальцем и ушла, оставив после себя за-

пах капустных пирожков и ощущение, будто она только что вынесла окончательный вердикт.

Нина отломила кусочек пирожка. Он был ещё тёплым. Некоторое время они ели молча, пока любопытство не оказалось сильнее смущения.

— Слушай, а ты как ногу сломал? — спросила она. — Я хотя бы поскользнулась на мокрых листьях. А ты?

Тимур посмотрел на потолок, словно искал там подходящий ответ. Его взгляд остановился на Африке.

— Я решил доказать самому себе, что всё ещё молод.

— И как успехи?

— Залез на крышу. Решил спрыгнуть. Не рассчитал расстояние.

Нина несколько секунд смотрела на него, пытаясь понять, шутит он или нет.

— Ты серьёзно?

— Абсолютно. Крыша, кстати, была невысокая. Это самое обидное.

Нина закрыла рот ладонью, но смех всё равно вырвался наружу. Она смеялась так, что заболел живот, а в глазах выступили слёзы. Тимур смотрел на неё с довольной улыбкой, будто именно этого и добивался.

— Всё, — выдохнула она наконец. — Ты безнадёжен.

— Зато не скучный.

И впервые за долгое время Нина не стала с ним спорить.

Дни в палате постепенно обрели свой ритм. По утрам при-

ходил врач, днём заглядывала Зина, а вечерами Нина и Тимур придумывали, на что похожи пятна и трещины на потолке. Тимур однажды увидел там дракона, потом налоговую инспекцию. Нина утверждала, что это просто следы старой протечки, но всё равно каждый раз проверяла, какую новую версию он придумал.

Она всё чаще ловила себя на том, что ждёт его очередной шутки. И всё реже вспоминала, сколько дней осталось до выписки.

Однажды утром Нина проснулась от шуршания пакета. Тимур уже сидел на кровати и завтракал, устроив тарелку на коленях.

— А где моя еда? — спросила она, приподнимаясь.

— Вон там. На подоконнике.

Нина посмотрела в указанную сторону. Пакет действительно стоял на подоконнике — достаточно далеко, чтобы обычный человек добрался до него за пару шагов. Но в палате № 7 обычных людей, кажется, не осталось.

Она осторожно свесила ногу в гипсе и попробовала подтянуться на руках. Боль тут же напомнила, что самостоятельность — прекрасное качество, но иногда лучше не переоценивать свои возможности.

— Не получается? — спросил Тимур.

— Нет, я просто решила полюбоваться завтраком издалека.

Тимур отложил тарелку и попытался спуститься с крова-

ти. Через минуту стало ясно: ни один из них до подоконника не доберётся.

— Значит, мы умрём от голода в двух метрах от еды? — серьёзно спросила Нина.

— Не драматизируй. У меня есть план.

В углу стояла швабра, оставленная уборщицей. Тимур дотянулся до неё и взял в руки с таким видом, будто ему вручили рыцарское копьё.

— Только не говори, что собираешься достать пакет шваброй.

— Именно это я и собираюсь сделать.

— Ты ведь понимаешь, что у нас уже есть гипсы. Нам не нужны новые приключения.

— Доверься профессионалу.

Нина скрестила руки на груди и приготовилась наблюдать за катастрофой.

Тимур осторожно подцепил ручку пакета шваброй и потянул на себя. Пакет качнулся, зацепился за край подоконника и внезапно сорвался вниз. Сок, булочка и йогурт разлетелись по полу. Йогурт каким-то невероятным образом оказался на швабре, тумбочке и единственном тапке Тимура.

В этот момент дверь открылась. На пороге стояла медсестра.

— Что здесь произошло?!

Тимур застыл со шваброй в руках. На его лице появилось выражение человека, которого застали за совершенно невин-

ным занятием.

— Мы пытались позавтракать. Я хотел помочь.

Медсестра посмотрела на пол, потом на швабру, потом на тапок.

— Я вижу, как вы помогли.

Нина изо всех сил прикусила губу. Но стоило ей встретиться взглядом с Тимуром, как она расхохоталась. Тимур посмотрел на свой тапок и тоже не выдержал. Даже медсестра сначала отвернулась, а потом её плечи предательски задрожали.

— Всё, — сказала она, пытаясь вернуть себе серьёзный вид. — Сидите спокойно. Я принесу вам новый завтрак. И, пожалуйста, больше никаких спасательных операций с инвентарём.

Когда дверь закрылась, Нина всё ещё улыбалась. Тимур осторожно поставил швабру в угол.

— Зато мы попытались.

— Мы чуть не утонули в йогурте.

— Зато теперь у нас есть общая история.

Вечером палата снова затихла. За окном темнело, на стекле дрожали редкие капли дождя. Нина лежала, глядя на знакомую трещину в потолке. Она больше не казалась ей такой чужой.

На тумбочке оставалась мандариновая кожура. В воздухе ещё держался лёгкий цитрусовый запах. Тимур уже спал, и его храп сегодня звучал почти уютно.

Нина повернулась на бок и посмотрела на соседнюю кровать. Она всё ещё не понимала, почему голос этого человека казался ей знакомым. Не знала, откуда взялось странное чувство, будто их встреча началась задолго до больничной палаты.

Но сегодня впервые за долгое время ей не хотелось поскорее оказаться дома. В палате № 7, среди чужих людей, больничных запахов и нелепых происшествий, она вдруг почувствовала себя не такой одинокой.

И это пугало её почти так же сильно, как притягивало.

Глава 3

ПАЛАТА НОМЕР 7
Banusalikh
ГЛАВА 3
Встреча с прошлым

День начинался спокойно. За окном медленно темнело небо, по стеклу скользили редкие капли дождя. Нина сидела на кровати, листая книгу, хотя уже несколько минут не понимала ни единой строчки. Тимур, устроившись напротив, что-то просматривал в телефоне.

В палате было тихо — редкая роскошь, к которой Нина только начала привыкать.

Тишину нарушил негромкий стук в дверь.

На пороге появился мужчина в голубой рубашке.

Нина узнала его мгновенно.

Артём.

Сердце неприятно дрогнуло, будто кто-то без предупреждения распахнул дверь в комнату, которую она давно заперла. На секунду больничная палата исчезла. Вместо неё возникли знакомые улицы, разговоры, обещания и тот вечер, после которого всё закончилось.

Артём сделал шаг внутрь. Сначала он смотрел только на

Нину. В его лице смешались тревога и неловкость. Но затем взгляд скользнул к соседней кровати — и задержался на Тимуре.

Тимур тоже заметил его. Он выпрямился, и выражение его лица стало жёстче. Ни приветствия, ни улыбки. Только короткий, напряжённый взгляд.

— Как ты? — спросил Артём.

Нина закрыла книгу.

— Зачем ты пришёл?

— Я переживал, когда узнал, что ты в больнице.

— Зачем?

Артём на мгновение замялся.

— Мне сказала твоя подруга.

Нина едва заметно усмехнулась. В этой улыбке не было ни радости, ни удивления — только усталость.

— Бывшая подруга, — поправила она.

— Нин, давай не будем…

— Я ничего не начинаю, Артём. Просто уточнила.

Он опустил глаза, словно хотел подобрать правильные слова, но все они запоздали примерно на год.

— Я хотел убедиться, что с тобой всё в порядке, — произнёс он наконец.

— Теперь убедился.

В его взгляде мелькнуло что-то похожее на сожаление. Но Нина уже знала цену этому выражению лица. Когда-то она ждала от него объяснений, искала причины, пыталась по-

нять, в какой момент их отношения перестали быть тем, чем казались. Теперь перед ней стоял человек, который когда-то был ей близок, а сейчас вызывал лишь тяжёлое чувство — словно старый шрам, о котором почти забыла, вдруг снова напомнил о себе.

Артём посмотрел на Тимура.

— Вижу, ты здесь не одна. Тебе, кажется, есть с кем скоротать время.

В его голосе прозвучала едва заметная колкость.

— Артём, не надо, — устало сказала Нина.

— Я ничего такого не сказал.

— Тогда не нужно ничего добавлять.

Тимур всё это время молчал, но его молчание было красноречивее любых замечаний. Он смотрел на Артёма так, словно присутствие этого человека в палате было ему неприятно само по себе.

Артём снова обратился к Нине:

— Ладно. Я не буду тебя задерживать. Поправляйся.

— Спасибо.

Он задержался у двери на секунду, будто надеялся услышать что-то ещё. Но Нина не стала его останавливать. Артём вышел, и дверь тихо закрылась за ним.

Нина ещё некоторое время смотрела на неё. Она думала, что встреча с бывшим будет болезненнее. Или, наоборот, что ей станет легче, когда она увидит его и поймёт, что больше ничего не чувствует. Но внутри осталось странное смешение

эмоций: обида, неловкость и лёгкая дрожь от неожиданно ожившего прошлого.

— Почему ты так на него смотрел? — тихо спросила она.

Тимур отвёл взгляд.

— Как?

— Будто он сделал тебе что-то лично.

— Может, так и есть.

Нина повернулась к нему.

— Вы знакомы?

Тимур помолчал, прежде чем ответить:

— Мы работали вместе. Над одним проектом.

— И давно?

— Достаточно давно.

— Вы даже не поздоровались.

— Не ожидал встретить его здесь.

Нина внимательно посмотрела на Тимура. Он явно не собирался рассказывать больше. И всё же теперь ей было трудно не замечать напряжения, которое возникло между двумя мужчинами с первой секунды.

— У вас что-то произошло?

— Это не та история, которую стоит обсуждать сейчас.

Она не стала настаивать. Вместо этого опустила взгляд на свои руки. Несколько секунд молчала, собираясь с мыслями.

— Мы с Артёмом расстались примерно год назад, — наконец сказала она. — Он мне изменил. С моей подругой.

Тимур не перебил её. Даже не пошутил — впервые за всё

время их знакомства он просто слушал.

— Я узнала не сразу, — продолжила Нина. — Сначала он отрицал. Потом пытался объяснить, что всё было ошибкой. А она… она делала вид, будто ничего не произошло. Будто мы всё ещё подруги. Наверное, именно это было больнее всего. Не только потерять человека, которому доверяла, но и понять, что рядом с тобой всё это время была ещё одна чужая улыбка.

Она слабо улыбнулась, но глаза оставались серьёзными.

— Потом я просто прекратила с ними обоими общаться. Не хотела больше слушать оправдания. Не хотела выяснять, кто из них виноват сильнее. Мне нужно было только одно — чтобы они исчезли из моей жизни.

Тимур смотрел на неё внимательно. В его зелёных глазах больше не было привычной насмешки.

— Ты всё ещё его любишь? — спросил он.

Нина покачала головой.

— Нет. Наверное, когда-то любила. Но сейчас… Нет. Просто неприятно, когда прошлое вдруг входит в комнату и делает вид, что ничего не случилось.

Тимур опустил глаза, словно обдумывал её слова.

— Он идиот, — произнёс он наконец.

Нина посмотрела на него.

— Тимур…

— Что? Это не оскорбление. Это вывод. Потерять такую девушку — надо очень постараться.

Она не удержалась от короткой улыбки.

— Ты даже не знаешь, какая я.

— Уже достаточно, чтобы сделать вывод.

— И какой же?

— Что ему стоило беречь то, что у него было.

На этот раз Нина ничего не ответила. Эти слова почему-то задели её сильнее, чем она ожидала. Не потому, что ей нужно было услышать похвалу. Просто Тимур сказал это без жалости, без попытки утешить и без красивых обещаний. Сказал так, будто действительно считал это очевидным.

За окном усилился дождь. Нина повернулась к стеклу, наблюдая, как капли одна за другой сбегают вниз.

— Знаешь, — тихо произнесла она, — я думала, что встреча с ним снова всё испортит. Но, кажется, я уже не та, что год назад.

— Конечно, не та.

— Откуда ты знаешь?

— Потому что сейчас ты не пытаешься его удержать. Ты даже не попросила остаться.

Нина задумалась. Возможно, Тимур был прав.

Она снова взяла книгу, но читать не стала. Просто положила её на колени.

В палате постепенно возвращалась тишина. Только теперь она уже не казалась такой спокойной, как до прихода Артёма. Прошлое напомнило о себе, а вместе с ним появилась новая загадка — почему Тимур так отреагировал на челове-

ка, которого, по его словам, давно не видел.

Нина решила пока не спрашивать. У каждого человека есть истории, к которым он не готов возвращаться.

Но однажды Тимуру всё равно придётся рассказать свою.

Глава 4

ПАЛАТА НОМЕР 7
Banusalikh
ГЛАВА 4
Не пропадай

Утро в палате № 7 выдалось необыкновенно шумным. Тимур рассказывал что-то, размахивая рукой, а Нина, устроившись на кровати, смеялась так искренне, что на несколько минут забыла и о больничных стенах, и о гипсе.

— Я тебе говорю, это была самая нелепая ситуация в моей жизни, — закончил Тимур.

— Учитывая историю с крышей, у тебя, похоже, большой выбор нелепых ситуаций.

— Не напоминай. Я пытаюсь сохранить остатки достоинства.

— Поздно. Оно осталось где-то на той крыше.

Тимур приложил руку к груди, изображая оскорблённого человека.

— Жестоко. А я ведь думал, что мы уже друзья.

— Не торопись. У тебя ещё есть шанс всё испортить.

В этот момент дверь открылась, и в палату вошла Зина. В руках она держала небольшой пакет, а на лице сияла её

привычная хитрая улыбка.

— О-о-о! — протянула она, оглядев их. — Без меня веселитесь?

Нина сразу перестала смеяться и поправила одеяло.

— Зина…

— Что «Зина»? Я же вижу. Голубки мои, опять сидите, друг друга развлекаете?

— Мы просто разговаривали, — ответила Нина.

Зина поставила пакет на тумбочку и посмотрела сначала на неё, потом на Тимура.

— Я молодость уже пережила, дорогие мои. И людей повидала. Мне ваши глаза больше всяких слов расскажут. Диагноз очевиден: вы друг друга раздражаете.

Нина фыркнула.

— Ну хоть один диагноз за всё время оказался правильным.

Тимур тихо рассмеялся.

— Слышали? Пациентка согласна с врачом.

— Не радуйся, — бросила Нина.

Зина довольно кивнула, будто только что получила подтверждение своим наблюдениям.

— Вот именно! Если люди друг друга раздражают, значит, неравнодушны. А если неравнодушны — тут уже недалеко и до любви.

— Ну, Зина! — Нина закрыла лицо ладонью.

— Что? Я ничего плохого не сказала. Просто наблюдения

опытной женщины.

Тимур улыбался, не пытаясь скрыть удовольствия от происходящего. Нина бросила на него предупреждающий взгляд, но он только пожал плечами.

Зина достала из пакета яблоки и положила их на тумбочку.

— Ладно, не буду вам мешать. Скоро вас выписывают, а я ещё зайду попрощаться. Только смотрите у меня: не потеряйтесь после больницы.

Нина хотела спросить, что именно она имеет в виду, но Зина уже направилась к двери. На пороге она обернулась:

— И запомните: иногда самое интересное начинается не в больнице, а после неё.

С этими словами она вышла, оставив после себя улыбку, которую Нина ещё долго пыталась скрыть.

***

К выписке всё было готово ближе к полудню. Врач ещё раз проверил снимки, дал Нине рекомендации и напомнил, что на ногу пока нельзя давать лишнюю нагрузку. Тимуру тоже выдали документы и список ограничений. Больничные дни закончились неожиданно быстро.

Нина складывала вещи в сумку, аккуратно убирая зарядку, книгу и мелочи, которые за эти дни успели стать частью её маленького больничного мира. На соседней кровати Тимур уже оделся и сидел, держа в руке яблоко. Он наблюдал за тем, как Нина проверяет содержимое сумки в третий раз.

— Ты уверена, что ничего не забыла? — спросил он.

— Уверена.

— Тогда почему проверяешь снова?

— Потому что не хочу обнаружить дома, что оставила здесь половину своей жизни.

— Половина твоей жизни, кажется, помещается в эту сумку.

— А твоя — в пакете с яблоками.

Тимур посмотрел на яблоко и невозмутимо откусил кусочек.

— Не недооценивай яблоки. Они надёжнее многих людей.

Нина покачала головой. Ей было смешно, но одновременно становилось немного грустно. За эти дни она привыкла к его голосу, к коротким перепалкам, к тому, что рядом всегда находился человек, способный нарушить тишину одной фразой. И теперь мысль о том, что через несколько минут они разойдутся каждый своей дорогой, казалась странно непривычной.

Дверь открылась. На этот раз вошла Зина.

— Ну что, мои хорошие, уже собираетесь?

— Как видите, — ответила Нина.

Зина подошла к ней, обняла осторожно, чтобы не задеть гипс, и поправила выбившуюся прядь волос.

— Береги себя, девочка. И не геройствуй. Нога должна спокойно зажить.

— Обещаю.

Зина перевела взгляд на Тимура. Тот продолжал сидеть с яблоком в руке и с явным интересом наблюдал за ними.

— А ты, голубчик, смотри, не теряйся.

— Постараюсь, — ответил он.

Зина снова посмотрела на Нину, и в её глазах загорелись знакомые озорные искорки.

— Номер-то его взяла?

— Зина! — Нина смутилась и отвернулась к сумке.

— Что «Зина»? Я же о практичном. Вдруг понадобится узнать, как там нога, или яблоки закончились.

Тимур рассмеялся, едва не подавившись.

— Хороший повод.

— Вот видишь, — подхватила Зина. — Человек понимает.

Нина покачала головой, но спорить уже не стала.

— Ладно, голубки, не буду вам мешать. Только обменяйтесь номерами. А то потом будете вспоминать друг друга и делать вид, что случайно.

— До свидания, Зина, — пробормотала Нина.

— До свидания, дорогая. И не забывай: я всё вижу.

Зина направилась к двери, но перед выходом ещё раз обернулась и улыбнулась им. На этот раз Нина улыбнулась в ответ.

Когда они остались вдвоём, Тимур отложил огрызок яблока и достал телефон.

— Запишешь мой номер?

Нина подняла на него глаза.

— Зачем?

— На всякий случай.

— Какой именно случай?

— Мало ли. Вдруг тебе понадобится человек, который умеет находить на потолке целые континенты.

Нина улыбнулась.

— А если я напишу, ты ответишь?

— Если сообщение будет интересным, — сказал Тимур с привычной серьёзностью.

— Значит, придётся постараться.

— Я в тебя верю.

Она взяла телефон и продиктовала свой номер. Тимур сохранил контакт, затем отправил короткое сообщение. Телефон Нины тихо завибрировал.

«Чтобы ты не потеряла мой номер».

Она прочитала и улыбнулась, стараясь не показывать, насколько ей приятно.

***

У выхода из больницы они остановились. Дождь закончился, и после него воздух казался свежим и прозрачным. На мокром асфальте отражались окна здания, а прохладный ветер слегка шевелил волосы Нины.

Теперь им действительно нужно было прощаться.

— Ну что, — сказала Нина, поправляя ремень сумки. — Мне туда.

— А мне туда, — ответил Тимур и указал в противоположную сторону.

Они оба улыбнулись, но никто не спешил уходить.

Несколько секунд они просто стояли друг напротив друга. Вокруг проходили люди, хлопали двери машин, кто-то разговаривал по телефону. Жизнь продолжалась своим обычным ходом, будто для неё эта маленькая остановка ничего не значила.

Но для Нины она почему-то значила больше, чем должна была.

— Ну всё, — наконец произнесла она. — Береги себя.

— Ты тоже. И не нагружай ногу.

— Постараюсь.

Нина сделала несколько шагов. Совсем немного — ровно столько, чтобы понять, что Тимур может её не остановить. И всё же какая-то часть её ждала именно этого.

— Нина.

Она обернулась сразу, словно всё это время прислушивалась к его голосу.

— Да?

Тимур смотрел на неё серьёзно. В его глазах больше не было привычной насмешки.

— Не пропадай. Пиши иногда. Хотя бы иногда.

Нина почувствовала, как внутри стало тепло.

— Хорошо. Ты тоже не пропадай.

— Договорились.

Она кивнула и пошла дальше. Через несколько шагов обернулась. Тимур всё ещё стоял у входа и смотрел ей вслед. Нина отвела взгляд, прошла ещё немного, но снова оглянулась.

Он не ушёл.

На этот раз их взгляды встретились издалека. Нина едва заметно улыбнулась и наконец скрылась за поворотом.

Тимур остался стоять на месте ещё несколько мгновений. Ветер коснулся его лица, и он медленно выдохнул.

Перед глазами неожиданно возникло первое утро в палате № 7: Нина, недовольная больничным потолком, её колкие ответы, их первая перепалка и тот странный разговор ночью, после которого он долго не мог уснуть.

Тогда она была для него просто незнакомой девушкой, случайно оказавшейся на соседней кровати.

Теперь же больничная палата казалась ему началом чего-то, чему он пока не мог подобрать название.

Тимур посмотрел в ту сторону, куда ушла Нина, и впервые за долгое время поймал себя на мысли, что ему совсем не хочется, чтобы эта история заканчивалась.

Глава 5

ПАЛАТА НОМЕР 7
Banusalikh
ГЛАВА 5
Танец под дождём

Прошло три дня.

Всего три дня — совсем немного, если считать по календарю. Но Нине они почему-то показались длиннее обычного. После выписки жизнь быстро вернулась к привычному ритму: домашние дела, сообщения, звонки, мелкие заботы. Только в этом ритме появилось что-то новое — короткое имя в списке контактов, на которое она то и дело натыкалась взглядом.

Тимур.

Нина остановилась у витрины небольшого кафе и достала телефон. Открыла контакты, нашла его имя и задержала палец над экраном.

— И зачем я вообще сохранила этот номер? — пробормотала она. — Просто чтобы проверить, что он всё ещё там?

Она усмехнулась собственной глупости и уже собиралась убрать телефон, когда из узкого переулка рядом с кафе вышел Тимур.

— Вот и проверка, — произнёс он.

Нина вздрогнула и подняла глаза.

— Тимур? Ты что, меня преследуешь?

— Как будто у меня других дел нет.

— Судя по всему, нет.

— Судя по всему, ты всё ещё разговариваешь сама с собой на улице.

— Я не разговаривала сама с собой.

— Конечно. Просто проводила важное совещание с телефоном.

Нина спрятала улыбку и убрала телефон в сумку.

— И давно ты здесь?

— Достаточно, чтобы услышать, как ты пытаешься убедить себя, что не собиралась мне писать.

— Я просто проверяла контакт.

— Разумеется. Очень ответственная проверка.

Они посмотрели друг на друга и одновременно рассмеялись. Напряжение последних дней словно растворилось в этой короткой встрече.

— Ты куда направлялась? — спросил Тимур.

— За кофе. А ты?

— Теперь, похоже, тоже.

— Необязательно идти за мной.

— Я и не собирался. Просто у меня внезапно появилось такое же желание выпить кофе.

Нина покачала головой, но возражать не стала.

***

В кофейне пахло свежемолотыми зёрнами, тёплым тестом и корицей. Нина выбрала небольшую булочку с корицей и капучино. Тимур заказал себе кофе, а потом они устроились у окна.

Разговор начался с пустяков. Они обсуждали погоду, больничную еду и то, как быстро можно соскучиться по обычной кровати после нескольких дней в палате. Тимур снова пошутил про потолок и свою карту мира, Нина напомнила ему о швабре и йогурте. Воспоминание о том утре заставило их смеяться так, что девушка за соседним столиком невольно улыбнулась.

Когда кофе закончился, Нина взяла стаканчик с собой. Они вышли на улицу и пошли вдоль витрин.

— Кстати, — произнёс Тимур, — почему ты не написала?

Нина повернулась к нему.

— А ты почему не написал?

— Я сказал, что ты можешь написать.

— Именно. Ты сказал, что я могу. А сам?

— Я думал, ты напишешь.

— Очень удобно.

— Я не хотел показаться навязчивым.

— А сейчас не боишься?

— Сейчас уже поздно. Я тебя встретил.

Нина улыбнулась, глядя перед собой.

— Значит, всё-таки не случайно?

— Не начинай. Я только что сказал, что у меня есть другие дела.

— Конечно. Просто все они почему-то привели тебя сюда.

Тимур рассмеялся.

Они шли не спеша. После нескольких дней дома Нине было приятно просто гулять, чувствовать свежий воздух и не думать о том, что нужно куда-то торопиться. Тимур подстраивался под её шаг, время от времени спрашивал, не устала ли она и не болит ли нога. Он делал это ненавязчиво, будто между делом, но Нина замечала каждую такую мелочь.

Небо постепенно затянуло тучами. Ветер стал прохладнее, а первые капли дождя упали на тротуар.

— Кажется, погода решила за нас, — сказала Нина.

— Что именно?

— Что прогулка окончена.

— Не думаю, что дождь способен испортить хороший день.

Неподалёку находился цветочный магазин. Под навесом перед входом стояла стойка с аккуратно сложенными зонтами. Из открытой двери доносился тонкий аромат свежих цветов — роз, лилий и чего-то нежного, едва уловимого. За прилавком работала молодая девушка, расставлявшая небольшие букеты в стеклянные вазы.

Тимур подошёл к ней.

— Извините, можно одолжить у вас зонтик? Вернём, как только дождь закончится.

Девушка улыбнулась и кивнула в сторону стойки.

— Конечно. Только выберите любой.

— Спасибо. Мы обязательно вернём.

Тимур взял один из зонтов и раскрыл его над ними. Нина посмотрела на него с лёгким недоверием.

— Ты всегда так легко находишь выход из ситуации?

— Нет. Иногда приходится импровизировать.

Они снова вышли под дождь. Зонт оказался не таким уж большим, и Тимур шёл рядом с Ниной почти вплотную.

Она покосилась на него.

— Ты специально так близко идёшь?

— Зонт маленький.

— Нормальный зонт.

Тимур посмотрел на неё сверху вниз.

— Значит, я большой.

Нина рассмеялась.

— Удобное объяснение.

— Зато правдивое.

Они шли медленно, прячась от дождя под небольшим зонтом. Плечо Тимура иногда касалось её плеча, и каждый раз Нина замечала это чуть сильнее, чем следовало бы. Она старалась смотреть на мокрые улицы, на отражения огней в лужах, на прохожих, спешивших укрыться от непогоды. Но присутствие Тимура рядом отвлекало её от всего остального.

В какой-то момент он вдруг остановился.

— Знаешь что?

— Что?

Тимур посмотрел на неё, и в его глазах появилась озорная искра.

— Давай потанцуем.

Нина сначала решила, что ослышалась.

— Здесь?

— А где ещё?

— Ты сумасшедший.

— Возможно. Но дождь уже идёт, так что терять нам нечего.

Прежде чем она успела возразить, Тимур сложил зонт и оставил его у края навеса, где они могли забрать его позже. Несколько капель упали Нине на ресницы. Она посмотрела на него с недоумением, а потом рассмеялась.

— И что теперь?

— Теперь танцуем.

Он протянул ей руку.

Нина посмотрела на его ладонь. На мгновение ей захотелось отказаться — не потому, что она не хотела, а потому, что всё происходящее казалось слишком неожиданным, почти невозможным. Но затем она вложила свою руку в его.

Тимур осторожно притянул её ближе и положил ладонь ей на талию. Второй рукой он держал её пальцы. Нина почувствовала тепло его руки даже сквозь ткань одежды. Их взгляды встретились, и шум улицы словно отступил куда-то далеко.

Он начал вести её в медленном вальсе.

Сначала Нина двигалась неуверенно, пытаясь угадать шаги. Тимур улыбнулся и чуть наклонился к ней.

— Не бойся. Просто следуй за мной.

— Легко сказать.

— У тебя получается.

Она подняла на него глаза. Вода стекала по его волосам, несколько мокрых прядей упали на лоб. Он выглядел совсем не так, как в больничной палате: не сосед по кровати, не человек с бесконечными шутками, а мужчина, который сейчас смотрел только на неё.

Нина сделала шаг, потом ещё один. Тимур мягко повёл её в сторону, и она закружилась вместе с ним. Её волосы намокли, капли дождя скользили по щекам, но ей было всё равно.

Постепенно она перестала думать о том, как выглядит со стороны. Перестала считать шаги и бояться ошибиться. Остались только музыка, которой на самом деле не было, ритм их движений и рука Тимура на её талии.

Прохожие замедляли шаг. Кто-то улыбался, кто-то останавливался на секунду, наблюдая за ними. Одна женщина даже тихо засмеялась, глядя, как Нина, чуть не сбившись, снова находит нужный шаг.

— Ты забавно танцуешь, — прошептал Тимур.

— Это ты меня сбиваешь!

— Конечно. Виноват только я.

Нина рассмеялась. Тимур тоже улыбнулся, и в этот миг

она заметила, насколько близко они стоят. Его взгляд задержался на её лице, на мокрых ресницах, на улыбке. Нина вдруг почувствовала, как сильно бьётся сердце. Она не знала, от танца ли это, от волнения или от того, что его рука всё ещё лежала у неё на талии.

Тимур чуть крепче сжал её ладонь. На короткое мгновение их движения замедлились. Они продолжали смотреть друг на друга, будто вокруг действительно никого не было.

Нина не хотела, чтобы этот момент заканчивался.

И, кажется, Тимур тоже.

Но дождь не собирался прекращаться, а прохожие постепенно снова спешили по своим делам. Наконец Тимур остановился. Он не сразу отпустил её руку.

Нина выдохнула и поправила мокрые волосы.

— Ты ещё хотел что-то сказать?

Тимур посмотрел на неё так, словно действительно собирался произнести что-то важное. Но потом улыбнулся.

— Нет. Ты сегодня очень красивая.

Нина чуть приподняла брови.

— И всё?

— Я уже забыл, что хотел сказать.

Она рассмеялась.

— Удобно ты придумал.

— Зато честно.

Они вернулись за зонтом и направились дальше. Дождь стал тише, но Тимур всё равно проводил Нину до самого до-

ма. Дорога оказалась короче, чем им хотелось бы.

У подъезда Нина остановилась.

— Ну вот. Я пришла.

— Вижу.

— Спасибо за прогулку.

— Спасибо за танец.

Она улыбнулась и уже потянулась к двери, когда Тимур произнёс:

— Надеюсь, ты напишешь.

Нина обернулась.

— Не дождёшься.

— Посмотрим.

— Пока, Тимур.

— Пока, Нина.

Она открыла дверь и скрылась в подъезде. Тимур ещё немного постоял у входа, прежде чем уйти.

***

Дома Нина закрыла за собой дверь и прислонилась к ней спиной. Сумка соскользнула с плеча, но она даже не стала её поднимать.

На лице сама собой появилась улыбка.

Какой странный день.

Она давно так не смеялась. Давно не гуляла без спешки, не забывала о времени, не чувствовала себя настолько лёгкой. А танец под дождём… Это было что-то совершенно невероятное. Нелепое, спонтанное и одновременно такое красивое,

что Нина невольно закрыла глаза, снова вспоминая его руку на своей талии и то, как Тимур смотрел на неё во время танца.

Она тихо рассмеялась.

— Сумасшедший, — прошептала она, но в голосе не было ни капли упрёка.

Телефон завибрировал.

Нина достала его из сумки. На экране появилось сообщение от Тимура:

«Завтра повторим? Кофе с тебя, безумная прогулка с меня».

Она перечитала сообщение и улыбнулась ещё шире.

Через секунду пришло второе:

«И на этот раз постараемся не утонуть».

Нина рассмеялась уже вслух. Она открыла переписку, набрала ответ, стёрла его, снова набрала. Несколько мгновений смотрела на экран, выбирая слова.

А потом всё-таки написала:

«Посмотрим. Не обещаю».

Она отправила сообщение и прижала телефон к груди.

За окном продолжал идти дождь. А Нина всё ещё улыбалась, понимая, что этот день закончился, но, кажется, что-то только начинается.

Глава 6

Глава 6. Новый начальник

Утро началось с привычной спешки. Нина впервые за долгое время собиралась на работу после больницы. Ей хотелось поскорее вернуться к обычной жизни, где всё было понятно: встречи, документы, звонки и бесконечные задачи.

В холле офиса её уже ждала Лера. Увидев Нину, она сразу направилась к ней.

— Нин, наконец-то! Как ты? Нога уже не беспокоит?

— Намного лучше. Ещё немного напоминает о себе, но это уже мелочи.

— Хорошо. А ты слышала новость? Сегодня к нам приходит новый начальник. Говорят, настоящий красавчик.

Нина усмехнулась, снимая пальто.

— Лер, только не начинай. Ещё один хмурый начальник, который будет заставлять нас работать сверхурочно. Вот и вся романтика.

— Ты сначала посмотри на него, а потом делай выводы, — улыбнулась Лера.

— Мне достаточно того, что он начальник.

В этот момент двери лифта открылись. В холл вошёл мужчина в тёмном костюме. Нина подняла глаза и на мгновение замерла.

Тимур.

Она даже не сразу поверила, что видит его здесь.

— Тимур? Ты что здесь делаешь? — удивлённо спросила Нина.

Он остановился напротив неё. На его лице появилась знакомая спокойная улыбка.

— Доброе утро, Нина. Меня сюда перевели.

Лера растерянно посмотрела на Нину, затем на мужчину.

— Так это он? Наш новый начальник? — уточнила она.

— Похоже, уже познакомились, — улыбнулся Тимур. — Через десять минут совещание. Прошу всех быть вовремя.

Он ещё раз взглянул на Нину и направился к своему кабинету.

Лера проводила его глазами.

— А он действительно красавчик, — тихо заметила она. Потом повернулась к Нине: — Подожди, вы знакомы?

— Да. К сожалению, — ответила Нина, всё ещё глядя ему вслед.

— Вот теперь мне точно нужны подробности.

— Потом, Лер. Пойдём, у нас совещание.

. . .

В переговорной уже собрались сотрудники. Нина заняла своё привычное место, раскрыла блокнот и постаралась сосредоточиться на работе.

Тимур вошёл ровно в назначенное время. Поздоровавшись со всеми, он положил папку на стол и начал говорить

о планах отдела, текущих проектах и сроках.

Он держался уверенно и спокойно. Никакой лишней строгости, никаких попыток показать, кто здесь главный. Просто говорил по делу и внимательно слушал ответы.

Когда очередь дошла до проекта, которым занималась Нина, Тимур обратился к ней:

— На каком мы сейчас этапе?

Нина подняла глаза.

— Основная часть готова. Осталось согласовать несколько деталей с партнёрами. Если не будет задержек, уложимся в срок.

— Хорошо. После совещания оставьте у меня последние отчёты.

— Конечно.

Их разговор был коротким и деловым. Но Нина несколько раз ловила на себе его взгляд. Каждый раз она старалась не задерживаться на нём слишком долго. Лера, сидевшая рядом, заметила это и едва сдерживала улыбку.

Когда совещание закончилось, сотрудники начали расходиться.

— Нина, зайдите ко мне с отчётами, пожалуйста, — произнёс Тимур, собирая документы.

— Хорошо.

. . .

Нина постучала в дверь его кабинета и вошла с папкой в руках.

Тимур стоял возле окна. Услышав шаги, он обернулся.

— Отчёты, — сказала Нина, положив папку на стол.

— Спасибо.

Она уже собиралась выйти, но остановилась у двери.

— Ты мог хотя бы предупредить меня.

Тимур посмотрел на неё.

— О чём?

— О том, что тебя переводят сюда. Ты же знал, что я здесь работаю.

— Знал.

— И ничего не сказал?

— Ты тоже могла написать.

Нина недоверчиво усмехнулась.

— Я должна была сама догадаться?

Тимур ничего не ответил. Вместо этого он медленно подошёл к ней. Остановился совсем близко, так что Нина невольно подняла голову, чтобы встретиться с ним взглядом.

— Ты ждала моего сообщения? — тихо спросил он.

— Что?

— Думала обо мне? Скучала?

Нина почувствовала, как смущение постепенно выдаёт её. Она отвела глаза, но Тимур не отступил. Его взгляд на мгновение опустился к её губам, а затем снова вернулся к глазам.

— Я не об этом, — пробормотала она. — Ты просто мог написать и предупредить.

— Значит, всё-таки ждала?

— Тимур…

Он улыбнулся, заметив, как она старается сохранить серьёзность.

— Ладно. Не буду тебя мучить.

— Вот и не надо, — быстро ответила Нина.

Она поправила папку на столе, хотя та лежала совершенно ровно, и поспешила к двери.

— Хорошего рабочего дня, начальник, — бросила она уже на выходе.

Тимур тихо рассмеялся.

— И тебе, Нина.

Дверь закрылась. Он ещё несколько секунд смотрел на неё, а потом улыбнулся про себя.

. . .

Рабочий день постепенно вошёл в привычное русло. Нина вернулась к документам, отвечала на письма и проверяла отчёты. Кабинет отдела был просторным, с большими окнами и стеклянной перегородкой. Из кабинета Тимура хорошо просматривалась часть помещения, где сидела Нина.

Она была настолько увлечена работой, что не сразу заметила человека, остановившегося рядом со столом.

— Нина, привет.

Она подняла голову. Перед ней стоял Артём. В руках он держал букет цветов.

Нина удивилась, но быстро взяла себя в руки.

— Артём? Что ты здесь делаешь?

— Узнал, что ты сегодня выходишь на работу, и решил поздравить. Рад, что ты поправилась.

Он протянул ей цветы. Нина немного помедлила, но всё же приняла букет.

— Спасибо. Не стоило.

— Может, после работы выпьем кофе? Поговорим.

— Мне не о чем с тобой разговаривать.

Артём словно не услышал её ответа.

— А мне есть что тебе сказать. Когда освободишься, напиши. Я приеду.

— Я ничего не обещаю.

— Хорошо. Буду ждать.

Он попрощался и ушёл.

Нина положила букет на край стола и вернулась к работе. Она не заметила, что за стеклянной перегородкой Тимур видел всю эту сцену.

Он наблюдал, как Артём протянул ей цветы, как Нина приняла их и как они разговаривали. Тимур медленно отложил ручку. Его лицо стало серьёзным.

Он отвернулся к документам, но сосредоточиться на них уже не получалось.

. . .

Позже Нина встретила Леру возле офисной кухни. Та сразу заметила букет, который Нина принесла с собой.

— Я видела, к тебе Артём приходил. Зачем?

Нина налила себе воды.

— Узнал, что я вышла на работу. Поздравил с выздоровлением, принёс цветы. А потом предложил после работы встретиться.

— И ты согласилась?

— Нет. Мне нечего с ним обсуждать.

Лера на секунду задумалась, а затем заговорила тише:

— Кстати, я узнала кое-что о нём и Тимуре. Они ведь раньше работали вместе, помнишь?

Нина кивнула.

— Да. Я знала, что они знакомы, но не знала подробностей.

— Они вместе работали над одним крупным проектом. И, насколько мне рассказали, Артём присвоил себе всю работу. Представил результат так, будто сделал всё один, а Тимура оставил ни с чем.

Нина удивлённо посмотрела на подругу.

— Серьёзно? Но почему Тимур ничего не предпринял?

— Говорят, он просто отошёл от проекта. Без скандалов, без публичных разбирательств. Просто ушёл и всё.

Нина задумалась.

— Я не знала, что Артём так поступил с ним.

— Выходит, он обманул не только тебя, но и человека, с которым работал.

Нина опустила взгляд. Ей было неприятно осознавать, что человек, которого она когда-то любила, оказался способен на такое.

— Похоже, я слишком долго не хотела замечать, какой он на самом деле, — тихо сказала она.

Лера осторожно коснулась её руки.

— Главное, что теперь ты это видишь.

Нина кивнула, но разговор ещё долго не выходил у неё из головы.

. . .

Вечер незаметно опустился на город. Большинство сотрудников уже разошлись по домам. В офисе стало тихо, лишь изредка слышались щелчки клавиатуры и негромкий шум кондиционера.

Нина всё ещё сидела за рабочим столом. Перед ней лежали документы, которые она решила закончить сегодня, чтобы не переносить их на следующий день.

Она потёрла уставшие глаза и посмотрела на часы. Время оказалось позднее, чем она думала.

— Ты домой не собираешься?

Нина подняла голову. Тимур стоял возле её стола с папкой в руках. Пиджак он уже снял, рукава рубашки были слегка закатаны.

— Сейчас закончу, — ответила она.

— Ты говорила это, кажется, ещё час назад.

— У тебя что, есть расписание моих обещаний?

— Теперь я твой начальник. Мне положено следить за рабочим временем сотрудников.

Нина посмотрела на него поверх документов.

— Очень удобно. Особенно когда начальник сам задерживается допоздна.

Тимур усмехнулся и взглянул на бумаги.

— Много осталось?

— Немного.

— Тогда я подожду.

Нина удивлённо подняла глаза.

— Зачем?

На этот раз он не стал шутить. Его взгляд смягчился.

— Не хочу, чтобы ты возвращалась домой одна так поздно.

Глава 7

Глава 7. Под октябрьским дождём

Октябрьский вечер встретил их холодным дождём. Он шёл с самого обеда: то затихал, оставляя на асфальте блестящие лужи, то снова начинал шумно барабанить по крышам и подоконникам. Воздух пах мокрой землёй, опавшими листьями и чем-то особенным, что бывает только осенью, когда город словно становится тише.

Нина вышла из здания следом за Тимуром и остановилась под козырьком. На улице уже зажглись фонари, и их свет отражался в мокрой дороге. Она вдохнула прохладный воздух и невольно улыбнулась.

— Я тебя провожу, — сказал Тимур.

— Ты всегда такой заботливый после рабочего дня?

— Только когда есть кого провожать.

Нина посмотрела на него, стараясь скрыть улыбку, и они вышли из-под козырька.

Несколько минут шли молча. Дождь мягко ложился на волосы и плечи, а под ногами тихо хлюпала вода. Нина украдкой поглядывала на Тимура. На работе он казался совсем другим: собранным, строгим, почти неприступным. И всё же она помнила того человека, который шутил с ней в больничной палате и однажды танцевал с ней под дождём.

— Слушай, — наконец произнесла она, — ты на работе всегда такой серьёзный?

Тимур повернул к ней голову.

— А что, заметила?

— Сложно не заметить. Сегодня ты весь день ходил с таким лицом, будто собирался уволить половину отдела.

— Не половину. Только тех, кто плохо работает.

Нина рассмеялась.

— Вот видишь? Опять этот строгий начальник.

— А тебе какой больше нравится? — спросил он. — Серьёзный начальник или тот, который сидел с тобой в седьмой палате?

Нина посмотрела на него. Вопрос застал её врасплох. Она хотела ответить шуткой, но слова почему-то не нашлись. Тимур не торопил её, только улыбался, словно прекрасно понимал, что происходит у неё в голове.

— Я ещё не решила, — тихо сказала она наконец.

— Значит, у меня есть шанс.

Нина опустила глаза, пряча улыбку.

Они успели пройти всего несколько шагов, когда рядом замедлилась тёмная машина. Стекло со стороны водителя опустилось.

— Нина! — раздался знакомый голос. — Садись, я тебя подвезу.

Артём.

Нина остановилась. Тимур тоже остановился рядом с ней.

Его лицо сразу стало непроницаемым.

— Артём, не нужно. Я сама доберусь, — ответила Нина.

— Куда сама? Посмотри на себя, ты вся промокнешь. Дождь усиливается. Садись, я отвезу тебя домой.

Артём говорил с ней, но взгляд его уже переместился на Тимура. Он задержался на нём с явным раздражением.

— Я провожу Нину, — спокойно произнёс Тимур.

— Я, кажется, не тебя спрашивал, — холодно ответил Артём.

Нина почувствовала, как напряжение между ними становится почти осязаемым.

— Хватит, — сказала она. — Я сама решу, с кем мне ехать.

— Нина, не усложняй. Просто садись. Ты же не собираешься идти пешком под таким дождём?

Тимур ничего не ответил. Он только посмотрел на Нину, затем достал из кармана ключи и направился к мотоциклу, припаркованному неподалёку.

Нина проследила за ним взглядом. Тимур остановился возле мотоцикла, снял с него запасной шлем и повернулся к ней. Подошёл ближе и протянул руку.

Он не стал ничего объяснять и не стал спорить с Артёмом. Просто стоял перед ней, держа ладонь раскрытой, и смотрел ей прямо в глаза.

Нина опустила взгляд на его руку. Потом посмотрела на Артёма, который всё ещё ждал в машине. Его пальцы крепче

сжали руль.

— Нина, я жду, — настойчиво произнёс Артём.

Она снова посмотрела на Тимура. В его взгляде не было ни требования, ни нетерпения. Только спокойное ожидание. Он оставлял решение за ней.

Нина вложила свою ладонь в его руку.

Тимур мягко сжал её пальцы.

— Ты серьёзно? — с раздражением спросил Артём.

Нина уже не смотрела на него.

— Спокойного вечера, Артём.

Машина резко тронулась с места и скрылась за поворотом. На мокрой дороге ещё несколько секунд дрожал красный свет задних фонарей.

Тимур посмотрел на Нину.

— Не передумала?

Она покачала головой.

— Нет.

Он протянул ей шлем.

— Тогда держись крепче. И не бойся. Я буду ехать осторожно.

— Я вообще-то никогда не ездила на мотоцикле.

— Тогда сегодня у тебя будет первый раз.

Нина посмотрела на мотоцикл, потом на Тимура.

— Ты умеешь успокаивать.

— Я стараюсь.

Она улыбнулась и надела шлем. Тимур помог ей застег-

нуть ремешок, проверил, удобно ли он сидит, а затем сел за руль.

Нина осторожно устроилась позади него. Первые секунды она не знала, куда деть руки. Мотоцикл казался ей слишком большим и непривычным, а шум двигателя заставлял сердце биться быстрее.

— Всё хорошо? — спросил Тимур, обернувшись.

— Кажется, да.

— Просто держись за меня.

Она обхватила его руками, сначала немного неуверенно. Мотоцикл плавно тронулся с места.

Город потёк мимо них огнями и отражениями. Дождь стучал по шлему, ветер забирался под воротник, а прохладный воздух щекотал щёки. Нина поначалу напряжённо держалась за Тимура, но постепенно страх отступал. Она почувствовала, как уверенно он ведёт мотоцикл, как плавно поворачивает и выбирает дорогу.

Через некоторое время она уже не думала о том, насколько быстро они едут. Ей нравилось это ощущение свободы, шум дождя, огни вечернего города и тепло человека, которого она обнимала.

Нина чуть крепче прижалась к Тимуру и закрыла глаза на несколько мгновений. Впервые за долгое время она никуда не спешила и ни о чём не тревожилась. Ей просто хотелось запомнить этот вечер.

Тимур почувствовал, как её руки обняли его крепче, и

улыбнулся под шлемом.

Они ехали ещё долго, пока городские улицы не сменились более тихими дорогами. Дождь постепенно стихал, но небо оставалось тяжёлым и тёмным. Нина уже привыкла к поездке и даже не заметила, как начала улыбаться каждый раз, когда мимо них проносились золотые отражения фонарей.

В какой-то момент Тимур свернул на широкую площадку возле небольшого парка и остановился. Двигатель затих, и после его гула тишина показалась особенно глубокой.

— Мы приехали? — спросила Нина, снимая шлем.

— Пока нет.

Тимур слез с мотоцикла, помог ей спуститься и забрал шлем. Несколько секунд он смотрел на неё, словно собирался что-то сказать, но передумал.

— Что? — спросила Нина.

— Ничего. Просто ты улыбаешься.

— А разве нельзя?

— Можно. Мне нравится.

Она отвела взгляд, но улыбка стала только шире. Тимур протянул ей руку.

— Пойдём.

— Куда?

— Увидишь.

Он повёл её на свободную площадку, где под дождём блестела гладкая брусчатка. Нина оглянулась на мотоцикл, потом снова посмотрела на Тимура.

— Ты опять что-то задумал?

— Возможно.

Он взял её за руку и неожиданно закружил. Нина рассмеялась, не успев даже понять, что он собирается делать.

— Тимур! Ты что творишь?

— Танцую.

— Здесь? Под дождём?

— А где ещё?

Он сделал ещё один поворот, и Нина, пытаясь удержать равновесие, рассмеялась так искренне, что сама удивилась своему смеху. Тимур тоже засмеялся. На мокрой площадке они не удержались на ногах и вместе упали на мягкую влажную траву у края дорожки.

Нина прикрыла лицо ладонями, продолжая смеяться.

— Это было ужасно!

— По-моему, прекрасно.

— Мы только что упали!

— Зато вместе.

Она убрала руки от лица и посмотрела на него. Тимур лежал рядом, повернувшись к ней. Капли дождя блестели на его ресницах и скользили по вискам. Несколько секунд они просто смотрели друг на друга, а потом снова рассмеялись.

Нина повернула голову к небу. Тёмные облака медленно плыли над городом, а редкие капли падали ей на лицо.

— Я давно так не смеялась, — сказала она тихо.

— Тогда будем чаще устраивать такие вечера.

Тимур поднялся первым и протянул ей руку. Нина вложила в неё свою ладонь, и он помог ей встать. Она поправила волосы, убрала с пальто травинки и посмотрела на него с притворным укором.

— Надеюсь, это не входит в твои обычные методы прогулок.

— Только для особенных случаев.

Он не отпустил её руку. Наоборот, чуть ближе притянул к себе и положил ладонь ей на талию.

— Потанцуешь со мной?

Нина посмотрела на него широко раскрытыми глазами.

— Здесь нет музыки.

— Есть дождь.

Он осторожно повёл её в медленном вальсе. Сначала Нина двигалась неуверенно, но Тимур мягко направлял её, и вскоре она перестала думать о шагах. Они кружились под тихий шум дождя, почти не замечая ничего вокруг.

Его ладонь бережно лежала на её талии, другая держала её руку. Нина чувствовала его близость и старалась не смотреть слишком долго в глаза, но каждый раз взгляд возвращался к нему сам собой.

Тимур немного наклонился к ней.

— Ты всё ещё не решила, какой Тимур тебе нравится? — спросил он негромко.

Нина улыбнулась.

— Кажется, я начинаю догадываться.

— И какой же?

Она не ответила. Только посмотрела на него, и в этом взгляде было больше, чем она могла бы сказать словами.

Тимур замедлил движение. Их лица оказались совсем близко. Он на мгновение задержал взгляд на её глазах, потом опустил его к губам и снова посмотрел на неё, словно спрашивая разрешения.

Нина не отстранилась. Её пальцы чуть крепче сжали его руку.

Тогда Тимур осторожно наклонился и нежно поцеловал её.

Поцелуй был лёгким и бережным, почти робким. Но в нём оказалось столько тепла, что Нина на мгновение забыла о холодном дожде, мокрой одежде и времени. Она закрыла глаза и ответила на поцелуй, едва заметно придвинувшись ближе.

Когда они отстранились, Тимур не сразу отпустил её. Он смотрел на неё с тихой улыбкой, а Нина пыталась отдышаться и понять, почему сердце так громко стучит.

— Ты опять молчишь, — прошептал он.

— Я просто… — Нина смутилась и опустила глаза. — Не знаю, что сказать.

— Тогда ничего не говори.

Он осторожно коснулся лбом её лба. Нина улыбнулась, не поднимая глаз.

Дождь продолжал идти, город жил своей вечерней жизнью, но для них обоих этот момент словно отделился от все-

го остального мира.

И впервые за долгое время Нина не пыталась угадать, что будет дальше. Ей хотелось просто остаться здесь, рядом с ним, под октябрьским дождём.

Глава 8

ПАЛАТА НОМЕР 7
Banusalikh
ГЛАВА 8
После дождя

Ночь не закончилась вместе с поцелуем.

Они ещё долго не спешили возвращаться домой. Снова садились на мотоцикл, ехали по почти пустым улицам, останавливались там, где город казался особенно красивым после дождя. Иногда говорили без умолку, иногда молчали, и это молчание больше не требовало объяснений.

Нина не заметила, как перестала следить за временем. В какой-то момент она поняла, что больше не думает о завтрашнем дне, о работе, о том, что скажет Лера, если узнает. Ей просто нравилось быть рядом с Тимуром. Слушать его голос, ловить короткие взгляды, чувствовать, как он придерживает её за руку, когда они переходят дорогу.

Они пили горячий кофе в круглосуточной кофейне, стоя у высокого окна, за которым редкие машины рассекали влажный асфальт. Тимур рассказывал какую-то историю из студенческих лет, намеренно опуская самые важные подробности, чтобы Нина задавала вопросы. Она смеялась, обвиняла его в привычке всё превращать в загадку, а он только улы-

бался.

Потом они снова ехали. Ночной город постепенно светлел, фонари гасли один за другим, а на востоке между крышами проступала тонкая полоса рассвета. Когда Тимур наконец остановил мотоцикл возле её дома, Нина не сразу сняла шлем.

— Уже утро? — спросила она, оглянувшись на небо.

— Похоже на то.

— Мы всю ночь катались?

— У тебя есть претензии к маршруту?

Нина сняла шлем и посмотрела на него с улыбкой.

— Пока нет. Но я ещё не решила, стоит ли считать это разумным поступком.

— Разумным — вряд ли. Хорошим — вполне.

Она тихо рассмеялась. Тимур забрал у неё шлем и поставил его на сиденье. На улице было прохладно. После дождя воздух пах мокрыми листьями и асфальтом, а окна домов постепенно загорались мягким утренним светом.

Они остались стоять возле подъезда. Ни один не торопился прощаться. Нина понимала, что ей нужно подняться домой, принять душ, переодеться и ехать на работу. Но мысль о том, что эта ночь закончится, почему-то казалась ей преждевременной.

Тимур смотрел на неё спокойно, без привычной насмешки. В его взгляде было что-то серьёзное, почти осторожное.

— Я не хочу, чтобы утром всё стало неловким, — произ-

нёс он.

Нина подняла глаза.

— Что именно?

— Чтобы мы встретились в лифте, посмотрели в разные стороны и сделали вид, будто этой ночи не было. Будто мы просто случайно оказались рядом, а потом разошлись каждый по своим делам.

Она чуть заметно покачала головой.

— Я тоже этого не хочу.

— Тогда давай не будем молчать. Не будем притворяться, что ничего не произошло.

Тимур сделал шаг ближе. Между ними осталось совсем немного расстояния.

— Я не знаю, как правильно назвать то, что происходит между нами, Нина. Но знаю, что не хочу делать вид, будто мне всё равно.

Нина смотрела на него, чувствуя, как внутри становится удивительно спокойно. Ей не нужны были громкие обещания. Сейчас было достаточно того, что он не собирался отступать за шутки и привычную уверенность.

— Мне тоже не всё равно, — тихо сказала она.

Тимур коснулся её щеки. На этот раз он не стал спрашивать взглядом, можно ли приблизиться. Нина сама подалась к нему навстречу. Их губы встретились в коротком, нежном поцелуе, в котором не было ни спешки, ни сомнений. Он словно поставил точку в ночи, которую оба не хотели закан-

чивать, и одновременно открыл что-то новое.

Когда они отстранились, Нина ещё мгновение оставалась рядом, не убирая ладони с его плеча.

— Мне нужно быстро принять душ и переодеться, — спохватилась она, взглянув на телефон. — Иначе я не успею на работу.

Тимур улыбнулся.

— Встретимся там.

— Постарайся хотя бы сегодня вести себя как обычный директор.

— Не обещаю. Но постараюсь не улыбаться без причины.

— Это уже слишком сложная задача для тебя.

Он рассмеялся. Нина поднялась на ступеньку, но перед тем как войти в подъезд, обернулась. Тимур всё ещё стоял возле мотоцикла и смотрел на неё.

— До встречи, — сказала она.

— До встречи, Нина.

Она вошла в подъезд с улыбкой, которую уже не пыталась скрывать. На лестнице вдруг поймала себя на том, что касается пальцами губ. Впереди был обычный рабочий день, но после этой ночи обычным он уже не казался.

* * *

Дома Нина действовала почти на автомате. Быстрый душ, чистая одежда, волосы, собранные в привычную укладку, лёгкий макияж. Пока она застёгивала часы, телефон завибрировал на комоде.

Сообщение от Тимура: «Успеваешь?»

Она улыбнулась и ответила: «Если перестанешь отвлекать — возможно».

Ответ пришёл почти сразу: «Понял. Молчу до офиса».

Нина покачала головой, убрала телефон в сумку и вышла из квартиры.

* * *

В офис они вошли почти одновременно, но не вместе.

Тимур первым пересёк холл. На ходу он поздоровался с сотрудником службы безопасности и коротко ответил на приветствие секретаря. Его осанка, спокойный взгляд и деловой тон мгновенно вернули ему привычный облик руководителя.

Нина вошла следом, задержавшись у стойки, чтобы убрать телефон в сумку. Со стороны могло показаться, что они едва знакомы. Именно так и должно было выглядеть.

В лифте уже стояли несколько сотрудников. Нина встала ближе к зеркальной стене, Тимур — у панели с кнопками. Их взгляды встретились в отражении.

Нина первой отвела глаза, но улыбку сдержать не смогла. Тимур едва заметно приподнял уголок губ. В зеркале это выглядело почти незаметно, однако для неё его улыбка оказалась красноречивее любых слов.

Никто из коллег ничего не заметил. Или, по крайней мере, никак этого не показал.

Когда двери открылись, Тимур вышел первым.

— Доброе утро, — произнёс он уже деловым тоном.

Нина выдержала короткую паузу.

— Доброе утро.

И только когда он скрылся за дверью кабинета, она позволила себе улыбнуться.

* * *

До обеда Нина несколько раз ловила себя на том, что смотрит в сторону кабинета Тимура. Стеклянная перегородка делала его почти видимым для всего отдела, но это не означало, что можно было просто подойти к нему без причины.

Наконец она взяла папку с документами и направилась к его кабинету. Постучала и вошла, дождавшись разрешения.

— Нам нужно поговорить.

Тимур отложил ручку и поднял на неё глаза.

— Слушаю.

— Не здесь. То есть… здесь, но не как директор и сотрудница.

Он указал на кресло напротив стола.

— Садись.

— Я лучше постою. Так будет быстрее.

Тимур понял, что она не собирается шутить, и стал серьёзнее.

— Хорошо. Что случилось?

— Ты мой начальник, Тимур. Это проблема.

Он несколько секунд смотрел на неё, не перебивая.

— Я понимаю.

— Ночью об этом легко забыть, — продолжила Нина. — Но утром всё становится немного сложнее. Ты принимаешь решения, оцениваешь мою работу, влияешь на моё положение в компании. Я не хочу, чтобы между нами это однажды обернулось против меня. И не хочу, чтобы кто-то решил, будто я получаю какие-то преимущества.

Тимур поднялся из-за стола.

— Ты права. И я не собираюсь делать вид, что этой проблемы нет.

Он подошёл к окну, на мгновение задумался, затем повернулся к ней.

— Я подам заявление в отдел кадров. Твой отдел переведут под руководство другого руководителя. Все рабочие вопросы и оценки твоей работы будут проходить не через меня.

Нина удивлённо посмотрела на него.

— Ты серьёзно?

— Абсолютно. Я не хочу, чтобы ты когда-нибудь подумала, будто обязана мне чем-то из-за моей должности. И не хочу, чтобы кто-то мог обвинить тебя в том, что ты получила преимущество.

— Это не так просто. Перевод отдела займёт время.

— Значит, займёт. Я готов подождать.

В его голосе не было ни раздражения, ни попытки убедить её отказаться от своих слов. Именно это немного успокоило Нину.

— Я не хочу, чтобы ты из-за меня менял всю структуру компании.

— Я меняю не всю структуру. Только то, что может поставить тебя в неудобное положение.

Он подошёл ближе. Нина невольно задержала дыхание.

— Мне важнее то, что происходит между нами, чем власть над твоими отчётами.

Она опустила глаза, чувствуя, как напряжение постепенно уступает место теплу.

— Ты умеешь говорить такие вещи совершенно неожиданно.

— Могу повторить, если нужно.

— Не нужно.

Тимур улыбнулся и бросил взгляд на стеклянную дверь.

— Кстати, дверь у меня стеклянная.

Нина настороженно посмотрела на него.

— Я заметила.

— Но в коридоре сейчас никого нет. Кажется, у нас есть целая минута.

— Тимур…

Он остановился совсем близко, оставляя ей возможность отступить. Но Нина не двинулась. Тимур осторожно коснулся пальцами её щеки, задержал взгляд на её глазах и мягко убрал выбившуюся прядь волос за ухо.

Это был простой жест, почти невесомый. И всё же от него у Нины перехватило дыхание. Она подняла глаза и встрети-

лась с его взглядом.

Он наклонился и легко поцеловал её в щёку. Нина улыбнулась, на мгновение прикрыв глаза, а потом тихо произнесла:

— Теперь точно пора идти, — сказала она, хотя уходить ей совсем не хотелось.

— Вот теперь я могу работать, — тихо сказал он.

— А я, кажется, уже забыла, зачем пришла.

— Значит, разговор прошёл успешно.

Нина улыбнулась, покачала головой и направилась к двери. Уже на пороге она обернулась.

— И всё-таки не злоупотребляй минутами.

— Постараюсь.

Она вышла в коридор, стараясь идти обычным шагом. Но улыбку скрыть так и не смогла.

Когда Нина вышла из кабинета Тимура, Артём догнал её в коридоре.

— Нина, можно тебя на минуту?

Она остановилась, но по её лицу было понятно, что разговор ей не особенно нужен.

— Что-то срочное?

— Нет. Просто хотел спросить, как ты.

— Нормально.

Артём кивнул, словно ожидал именно такого ответа.

— Я заметил, что ты стала часто бывать у Тимура.

Нина нахмурилась.

— Это рабочие вопросы.

— Конечно. Я не собираюсь вмешиваться.

Он произнёс это спокойно, почти мягко. Именно такой тон когда-то заставлял Нину думать, что он действительно заботится о ней.

— Просто хочу, чтобы ты была осторожна.

— С чем именно?

Артём на секунду отвёл взгляд.

— С Тимуром. Ты его не знаешь так хорошо, как тебе кажется.

— А ты, значит, знаешь?

— Мы давно знакомы. Работали вместе. Я видел, каким он бывает, когда что-то идёт не по его плану.

— Артём, если ты хочешь что-то сказать, говори прямо.

Он выдержал паузу.

— Я просто не хочу, чтобы ты снова пострадала. Ты слишком быстро начинаешь ему доверять.

Нина внимательно посмотрела на него. В его голосе звучала забота, но за ней будто пряталось что-то ещё.

— Странно слышать это от тебя.

Артём опустил глаза.

— Я знаю, что причинил тебе боль. И не прошу забыть об этом. Но это не значит, что я не могу переживать за тебя.

Нина крепче прижала папку к себе.

— Не нужно переживать. Я сама разберусь, кому доверять.

Она собиралась уйти, но Артём добавил уже ей вслед:

— Просто вспомни, что я сказал, когда узнаешь его получше.

Нина не ответила. Она вернулась к своему столу, но слова Артёма продолжали звучать в голове.

«Ты его не знаешь так хорошо, как тебе кажется».

Она не хотела верить человеку, который однажды уже обманул её. Но и полностью отмахнуться от предупреждения не получалось. Артём знал Тимура задолго до неё. И, возможно, между ними было больше, чем она представляла.

* * *

Лера заметила её почти сразу.

— Так, подожди. Что это за выражение лица?

— Какое?

— Такое, будто тебе только что сообщили хорошую новость и попросили никому не рассказывать.

Нина села за стол и открыла папку.

— Ничего особенного.

— Нина, мы с тобой знакомы достаточно давно. Это лицо я уже видела.

Нина посмотрела на подругу и тихо выдохнула.

— Мы вчера поцеловались.

Лера замерла на секунду, а потом широко улыбнулась.

— Наконец-то!

— Тише ты!

— Я же говорила, что между вами что-то есть. И как всё

произошло?

Нина попыталась сохранить невозмутимость, но улыбка выдала её раньше, чем она успела ответить.

— Мы гуляли. Потом он предложил потанцевать. Под дождём.

— Конечно. Романтика, осень, дождь…

— А потом мы упали на траву.

Лера несколько секунд смотрела на неё, а затем рассмеялась.

— На этот раз мотоцикл!

— Вообще-то, сначала был мотоцикл, а потом танец.

— У вас, я смотрю, насыщенная программа свиданий.

Нина тоже рассмеялась.

— Лера, не начинай.

— Я ничего не говорю. Просто хочу знать, когда вы перестанете делать вид, что между вами ничего нет.

Нина посмотрела в сторону кабинета Тимура. За стеклом он разговаривал по телефону, сосредоточенный и серьёзный.

— Не знаю. Он сказал, что решит вопрос с моим переводом к другому руководителю.

— Это правильно. Иначе рано или поздно кто-нибудь начнёт обсуждать не вашу работу, а ваши отношения.

Нина кивнула. Ей было приятно, что Лера не стала превращать всё в шутку.

— Только не торопись, ладно? — добавила подруга. — Ты ведь знаешь, как бывает.

Нина поняла, о ком она говорит.

— Знаю.

Она снова посмотрела на Тимура. Ей хотелось верить, что на этот раз всё сложится иначе.

* * *

Немного позже Нина решила сделать себе кофе. Утро выдалось длинным, а после почти бессонной ночи бодрость ей явно не помешала бы. В небольшой кухонной зоне было тихо: кто-то только что ушёл, оставив на столе раскрытую пачку сахара и чашку.

Она нажала кнопку кофемашины и потянулась за своей кружкой. Аппарат загудел, наполняя помещение знакомым ароматом. Нина прикрыла глаза на секунду, наслаждаясь этим коротким перерывом.

Она не услышала шагов за спиной.

Внезапно чьи-то руки обняли её за талию. Нина вздрогнула и едва не выпустила ложечку.

— Тимур! Ты меня напугал!

Он тихо рассмеялся, не размыкая рук.

— Доброе утро ещё раз.

Нина обернулась через плечо и посмотрела на него с притворным возмущением, которое быстро сменилось улыбкой.

— Ты с ума сошёл? Нас же могут увидеть.

— Здесь никого нет.

— Пока нет. А если кто-нибудь войдёт?

Тимур чуть наклонился к её уху.

— Тогда я скажу, что проверял, не остыл ли кофе.

Нина рассмеялась и осторожно высвободилась из его объятий, хотя уходить от него совсем не хотелось.

— Очень убедительное объяснение. Особенно если учесть, что кофе стоит передо мной.

— Я всегда нахожу выход из сложных ситуаций.

— Вот поэтому я и переживаю за нашу компанию.

Он улыбнулся, забрал её чашку и поставил рядом с кофемашиной.

— Осторожно. Горячий.

— Я сама могу налить себе кофе.

— Знаю. Просто хотел побыть рядом ещё минуту.

Нина посмотрела на него, и шутливое выражение её лица стало мягче.

— Ты обещал вести себя как обычный директор.

— Я стараюсь. Но обычный директор сейчас бы не хотел тебя целовать.

— Тимур!

Он поднял ладони, изображая невиновность, и отступил на шаг.

— Всё, понял. Дистанция. Деловой тон. Никаких объятий.

— Вот и хорошо.

Нина взяла чашку, сделала глоток и тут же поморщилась.

— Что такое? — спросил он.

— Ты меня отвлёк. Я забыла положить сахар.

— Могу исправить.

— Не надо. Иди работай, пока я не передумала и не пожаловалась на тебя в отдел кадров.

Тимур тихо рассмеялся и направился к выходу. Уже у двери он обернулся.

— Увидимся позже.

— Если будешь вести себя прилично.

— Постараюсь не обещать невозможного.

Когда он вышел, Нина ещё несколько секунд смотрела ему вслед. Потом покачала головой, улыбнулась своей чашке и наконец добавила сахар.

Тимур вышел из кухонной зоны первым, на ходу проверяя телефон. Артём, проходивший мимо, заметил его, а затем посмотрел в сторону кофемашины. Нина оставалась там одна, с чашкой в руках, и улыбалась чему-то своему.

Он задержал на ней взгляд. Теперь ему стало ясно, что между ними происходит нечто большее, чем обычные рабочие разговоры.

Артём нахмурился и отвёл глаза.

Ему не понравилось увиденное, хотя он и сам не мог до конца объяснить себе почему.

* * *

К вечеру офис постепенно опустел. За окнами темнело, на стекле ещё держались следы недавнего дождя. Нина закончила последние документы и уже собиралась закрыть ноутбук, когда на экране появилось сообщение.

«Зайдёшь ко мне на минуту?»

Она посмотрела в сторону кабинета Тимура. За стеклянной перегородкой он стоял у стола и просматривал бумаги. Заметив её взгляд, поднял голову и едва заметно улыбнулся.

Нина взяла папку, хотя прекрасно понимала, что никакой папки Тимуру сейчас не понадобится, и направилась к его кабинету.

— Ты звал?

— Да. Закрой, пожалуйста, дверь.

Она прикрыла дверь и остановилась возле стола.

— Что-то случилось?

— Нет. Просто хотел тебя увидеть.

— Для этого можно было написать что-нибудь менее загадочное.

— Я пробовал. Но ты слишком хорошо умеешь делать вид, что занята.

Нина улыбнулась и положила папку на край стола.

— Я вообще-то действительно работала.

— Я заметил. Поэтому и терпел.

— Что терпел?

Тимур обошёл стол и протянул ей руку.

— Иди сюда. Покажу.

— Тимур, если это очередной способ отвлечь меня от работы…

— Именно. Но обещаю, причина уважительная.

Он повёл её к небольшой гардеробной, расположенной за дверью сбоку от кабинета. Там хранились верхняя одежда и

несколько коробок с офисными принадлежностями. Тимур пропустил Нину вперёд и тихо прикрыл за ними дверь.

Она обернулась к нему, сдерживая улыбку.

— Ты меня сюда зачем привёл?

Тимур остановился совсем близко. Его взгляд стал мягче, а привычная насмешка исчезла.

— Я соскучился.

— Мы виделись сегодня.

— Знаю. И весь день пытался вести себя как нормальный руководитель. Терпел как мог, но больше не могу.

Нина тихо рассмеялась.

— Ты понимаешь, что это совершенно непрофессионально?

— Сейчас я не директор.

— А кто?

— Мужчина, который очень хочет тебя поцеловать.

Она не успела ответить. Тимур осторожно притянул её к себе и поцеловал. Сначала нежно, словно всё ещё оставлял ей возможность передумать, но Нина сама обняла его за плечи, и поцелуй стал долгим и тёплым. На несколько мгновений они забыли и об офисе, и о времени, и о том, что за дверью всё ещё могли находиться сотрудники.

Когда они наконец отстранились, Нина улыбнулась, не выпуская его из объятий.

— Ты действительно весь день терпел?

— Можешь не сомневаться. Это было непросто.

— Бедный директор.

— Очень. Особенно сейчас.

Они снова потянулись друг к другу, но в этот момент за дверью послышались шаги.

— Тимур, вы здесь? — раздался мужской голос. — Я принёс документы, которые вы просили.

Нина широко раскрыла глаза и беззвучно посмотрела на Тимура. Он приложил палец к губам, стараясь не рассмеяться.

— Тимур? — повторил сотрудник уже ближе к двери кабинета.

Они замерли. Нина прижала ладонь к губам, чтобы случайно не выдать себя смешком. Тимур смотрел на неё, и в его глазах плясали смешинки.

— Странно, — пробормотал мужчина. — Кажется, он вышел.

Послышались удаляющиеся шаги, затем хлопнула входная дверь кабинета.

Несколько секунд они продолжали молчать. Потом Нина первой не выдержала и тихо рассмеялась. Тимур тоже рассмеялся, уткнувшись лбом ей в висок.

— Это было ужасно, — прошептала она.

— По-моему, вполне весело.

— Весело? Нас чуть не поймали!

— Но ведь не поймали.

Нина покачала головой, всё ещё улыбаясь.

— Давай быстрее выйдем отсюда, пока нас действительно кто-нибудь не заметил.

— Как скажешь.

Тимур открыл дверь и первым выглянул в кабинет. Убедившись, что там никого нет, он жестом пригласил Нину выйти.

Она поправила волосы, взяла со стола папку и направилась к двери с самым невозмутимым видом, на который только была способна.

— До завтра, господин директор, — произнесла она уже в коридоре.

— До завтра, Нина.

Их взгляды встретились на мгновение. Оба едва сдерживали улыбки.

Они вышли из здания вместе, когда на парковке уже почти никого не осталось.

Воздух после дождя был прохладным и свежим. На асфальте отражались фонари, а вдалеке шумела дорога. Тимур нажал кнопку брелока, и фары его машины коротко мигнули.

— Ты сегодня устала? — спросил он.

— Немного. Но день был неплохой.

— Только неплохой?

— Хороший. Не зазнавайся.

Тимур рассмеялся и открыл ей пассажирскую дверь.

Нина уже собиралась сесть, когда заметила женщину, сто-

явшую возле машины. Та смотрела прямо на Тимура. В её позе было что-то напряжённое, словно она долго ждала и теперь не собиралась уходить, не сказав главного.

Тимур тоже заметил её. Его улыбка медленно исчезла.

— Тимур?

Женщина сделала шаг вперёд.

— Нам нужно поговорить.

Он замер, всматриваясь в её лицо.

— Лея? Что ты здесь делаешь?

Нина перевела взгляд с Тимура на незнакомку. Она не понимала, кто эта женщина и почему одно её появление так изменило его лицо.

Лея глубоко вдохнула. На секунду её взгляд остановился на Нине, затем снова вернулся к Тимуру.

— Я беременна.

Тишина между ними стала почти оглушительной.

Тимур не произнёс ни слова. Казалось, он пытался осмыслить услышанное, но никак не мог подобрать даже первую фразу.

— Это твой ребёнок, — добавила Лея.

Нина почувствовала, как холодеют пальцы. Ещё несколько минут назад она держала руку Тимура и верила, что впереди у них может быть что-то настоящее. Теперь ей казалось, что земля под ногами незаметно ушла из-под ног.

Она посмотрела на Тимура. Он стоял неподвижно, растерянный и совершенно не похожий на того уверенного муж-

чину, которого она знала.

Нина хотела спросить, кто такая Лея. Хотела услышать, что всё это ошибка. Хотела, чтобы Тимур посмотрел на неё и объяснил происходящее.

Но он молчал.

А в этом молчании уже рождались вопросы, на которые Нина боялась услышать ответы.